

**НОСОВА
ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА**

партнер адвокатского бюро
«Андрей Городисский
и Партнеры»,
адвокат

СОГЛАШЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ООО. АКЦИОНЕРНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ. НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.

Безусловно, затронутая проблема является, одной из самых обсуждаемых в юридическом сообществе. Автор справедливо указал на непоследовательность логики законодателя в регулировании соглашений участников и акционерных соглашений. Очевидно, что в ближайшее время суды и участники гражданского оборота столкнутся с серьезными проблемами, в том числе описанными в предлагаемой статье.

Согласно Федеральному закону от 30.12.2008 № 312-ФЗ с 1 июля 2009 г. вступила в силу фактически новая редакция Закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО), а 10 июня 2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ, вносящий изменения в ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО). Примечательно, что теперь оба закона, регулирующие правовое положение двух основных видов хозяйственных обществ России, содержат важнейшие для российского корпоративного законодательства новеллы, а именно включают правовое регламентирование соглашений участников ООО и соглашений акционеров.

Очевиден тот факт, что с развитием рынка, увеличением числа бизнес-проектов и их укрупнением, повышением интенсивности вхождения на наш рынок иностранных инвесторов российское корпоративное законодательство нуждалось в реформировании. Так, например, применительно к такой наиболее распространенной организационно-правовой форме осуществления предпринимательской деятельности как ООО, правовое регулирование в целом не подвергалась какому-либо серьезному усовершенствованию на законодательном уровне. В отношении акционерных обществ, несмотря на отсутствие прямых запретов закона, до последнего времени российская судебная практика свидетельствовала о

негативной оценке судами правомерности заключения соглашений акционеров. При таких обстоятельствах изменение корпоративного законодательства в этом аспекте было крайне важным шагом на пути развития и либерализации российской системы права.

Необходимость использования таких инструментов регулирования внутрикорпоративных отношений и управления компаний, как соглашение участников и соглашение акционеров, проявлялась на протяжении достаточно долгого времени. Отсутствие правовой основы для этого в России приводило к тому, что владельцы компаний в подобных ситуациях прибегали к использованию зарубежного законодательства и соответствующим образом структурировали корпоративное строение своего бизнеса.

Однако и это не всегда могло стать выходом из ситуации: широко обсуждавшееся постановление ФАС Западно-Сибирского округа и ряд других судебных актов констатировали недопустимость подчинения иностранному праву акционерных соглашений между участниками российских юридических лиц в силу ст. 1202 ГК РФ. А анализируя соглашение акционеров по российскому праву, суд пришел к выводу о его ничтожности в силу противоречия нормам ГК РФ и Закону об АО.

Теперь, когда эти препятствия в целом устраняются, возможность использования данных институтов в российском правовом поле становится очевидной, и суды не будут связаны сформировавшейся ранее судебной практикой.

В нашей статье мы воздержимся от резко негативных или однозначно позитивных оценок обсуждаемых новелл, а также прогнозов с точки зрения жизнеспособности новых норм и их соответствия поставленным задачам. Тем не менее, хотелось бы поделиться с читателями мнением о том, с какими проблемами можно столкнуться на данном этапе.

Поскольку первым законом, в который был введен институт так называемых соглашений акционеров, стал не Закон об АО, а Закон об ООО (что у ряда юристов вызвало недоумение), мы в первую очередь рассмотрим его новеллы.

Необходимо отметить, что обсуждаемый вид соглашения в Законе об ООО называется «Договор

об осуществлении прав участников общества» (п. 3 ст. 8). Законодатель, наряду с возможностью наделения отдельных участников дополнительными правами (что было и в предыдущей редакции закона, но не получило эффективного практического применения), предусмотрел договор, нацеленный на урегулирование взаимоотношений между участниками ООО не столько на этапе создания общества, сколько в ходе его деятельности (будем для краткости именовать такой договор «соглашение участников»).

В ст. 8 Закона об ООО, посвященной правам участников общества, законодатель предоставил участникам право заключать «договор, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав». К предмету данного соглашения в части осуществления / воздержания от осуществления определенных прав законодатель относит вопросы голосования определенным образом на общем собрании участников; согласования варианта голосования с другими участниками; продажи доли или части доли по определенной в договоре цене и (или) при наступлении определенных условий; воздержания от отчуждения доли или части доли до наступления определенных условий; осуществления согласованно иных действий, связанных с управлением обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

Таким образом, новый правовой инструмент могут использовать те участники ООО, которые пожелают это сделать, при этом договоренности участников не будут находиться только в обязательственно-правовой сфере отношений, но будут распространяться и на внутрикорпоративные отношения конкретного ООО.

Очевидно что, данная норма ст. 8 является крайне сжатой по содержанию. В ней дан лишь примерный перечень условий договора об осуществлении прав, а также требования к его форме — соглашение заключается письменно путем составления одного документа, подписанного сторонами. Тем не менее, из нее усматривается, что (1) соглашение участников представляет собой договор, заключаемый в связи с осуществлением ими прав, возникающих в результате их участия в ООО; (2) такой договор связывает лишь его

стороны, которым в связи с их участием в ООО предоставлены определенные права и которые приняли на себя конкретные обязательства как участники гражданско-правового соглашения.

Так как законодатель предусмотрел не исчерпывающий перечень вопросов, которые могут охватываться соглашениями участников, целесообразно будет остановиться на том, какие еще положения включить в такие соглашения.

Поскольку Закон об ООО не предусматривает необходимости раскрывать кому-либо наличие и содержание соглашения участников, уместно будет воспользоваться этим допущением и предусмотреть в соглашении участников положения о конфиденциальности (нераскрытия третьим лицам информации о содержании и условиях, достигнутых участниками в соглашении, о том, кто является его сторонами).

Очевидно, что объем соглашения будет оставаться в тайне в той мере, в которой соответствующая информация не может быть получена из публичных источников, но ряд существенных положений можно договориться оставить недоступными для третьих лиц.

Кроме того, Закон об ООО теперь позволяет не включать в устав общества сведения об участниках и размерах принадлежащих им долей. Эта информация будет содержаться в новом для ООО обязательном документе — списке участников. Однако соглашение участников может содержать положения о размере и составе вкладов в уставный капитал общества, о форме и порядке их внесения конкретным участником, о порядке внесения участниками дополнительных вкладов в уставный капитал и имущество общества. Также, коль скоро возможность предоставления дополнительных прав участникам и возложения на них дополнительных обязанностей осталась в Законе об ООО, соглашение может содержать положения, отражающие договоренности сторон по распределению дополнительных прав и обязанностей. Ряд указанных вопросов должен быть соотнесен с положениями устава, а порядок принятия решений по ним должен соблюдаться с учетом положений устава и Закона об ООО.

Одновременно следует отметить, что некоторые положения исключаются из сферы регулирования соглашений участников, так как определяются

уставом. Например, определяется уставом возможность или запрет выхода участников из общества, установление необходимости принятия решений определенным количеством голосов по тем вопросам, где Закон об ООО содержит императивные нормы, количественный состав органов управления общества и пр.

С точки зрения сложившейся практики, когда корпоративное законодательство прямо не предусматривало возможности заключения соглашений участников, немаловажным представляется ответ на вопрос о том, можно ли подчинить соглашение иностранному праву. Как уже было сказано, судебная практика фактически этому препятствовала. Суд, в частности, указывал на то, что выбор иностранного права, применяемого к вопросам статуса юридического лица, противоречит публичному порядку Российской Федерации. Также отмечалось, что внутренние отношения, включая отношения юридического лица с его участниками, должны определяться в соответствии с личным законом юридического лица, т. е. с российским правом, а российское законодательство не разрешает участникам хозяйственных обществ заключать договоры, направленные на урегулирование их прав и обязанностей в обществе, с подчинением иностранному праву.

Таким образом, в отсутствие каких-либо указаний на этот счет в новой редакции Закона об ООО, остается риск того, что подчинение соглашений участников иностранному праву может быть также негативно воспринято судебной практикой.

К сожалению, остался открытым крайне важный вопрос о судебной защите прав в случае нарушения соглашений участников и об ответственности за такие нарушения.

Любой юрист понимает, что договор должен работать, и не только в смысле его соответствия нормам закона, добровольной реализации его положений сторонами, но и с точки зрения возможности защиты прав по нему в случае нарушения и его исполнения в принудительном порядке (*enforceability*). То есть самая серьезная проблема соглашений участников обществ — это реальное обеспечение их гарантиями исполнения и защиты нарушенных прав.

Закон об ООО не предусматривает ответственности, не указывает на последствия

нарушения соглашений участников. Кроме того, не допускает возможности, например, оспорить решения органов управления или сделку по основаниям нарушения стороной соглашения своих обязательств по нему при голосовании или заключении сделки. Также остался открытым вопрос о последствиях нарушения условий соглашения участников в контексте соотношения его положений с уставом общества. Так как устав общества, несомненно, имеет преимущественную силу по отношению к соглашению участников, представляется сомнительной возможность признания недействительным решения общего собрания участников общества, принятого в соответствии с формальными требованиями устава (созыв, кворум, порядок проведения и пр.) и закона, но с нарушением условий договора об осуществлении прав.

Единственной гарантией исполнения соглашения участников может стать введение с учетом общих норм гражданского законодательства мер ответственности за нарушение условий соглашения. Отметим, что юристы не едины во мнении относительно возможности применения норм об обязательствах в рамках корпоративных отношений, однако полагаем, что иного пути в данной ситуации нет.

В целом представляется, что ответственность за неисполнение обязательств по соглашениям участников может быть установлена лишь в виде возмещения убытков или уплаты неустойки. При этом на практике доказывание убытков может быть сопряжено со значительными трудностями (например, в случаях, когда речь идет о нарушении положений соглашения о голосовании на общем собрании определенным образом). Что касается неустойки, то следует учитывать возможность применения судом ст. 333 ГК РФ и уменьшения установленной в договоре неустойки по причине ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Коль скоро речь может идти о соразмерности (т. е. о субъективной оценке соответствующих обстоятельств), не существует априори общего понимания того, насколько нарушение корпоративных соглашений может быть оценено как существенное и насколько значительны последствия нарушений. Иными словами, данный вопрос останется на усмотрении суда, будет зависеть от конкретных обстоятельств, сути спора и эффективности (а иногда и возможности) доказывания.

Эта проблема стала предметом дискуссий еще на стадии обсуждения законопроекта, касающегося регулирования акционерных соглашений. В частности, говорилось о целесообразности введения положения о том, что установленный в соглашении сторонами размер неустойки предполагается соразмерным последствиям нарушения обязательств, за которое такая неустойка предусмотрена. Но в контексте соглашений участников ООО законодатель оставил без внимания этот аспект, равно как и в целом не урегулировал возможность установления мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств по соглашению участников.

Ввиду отсутствия в Законе об ООО механизмов реализации положений, касающихся соглашения участников, а также ответов на некоторые важные вопросы, роль судебной практики будет иметь немалое значение и позволит оценить, как можно «работать» с новеллой и насколько реально нововведения могут обеспечивать и гарантировать интересы собственников в управлении компанией.

Вслед за изменениями в Закон об ООО 8 июня 2009 г. вступил в силу Федеральный закон № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Теперь Закон об АО содержит ст. 32.1, посвященную акционерным соглашениям.

Следует отметить, что само законодательное определение акционерных соглашений и их предмета, по сути, корреспондирует определению и предмету соглашений участников.

Это «договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции», стороны которого «обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав. Акционерным соглашением может быть предусмотрена обязанность его сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных

обстоятельств, воздерживаться от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества».

Однако акционерные соглашения получили более подробное правовое регулирование, в частности в Законе об АО отражены некоторые важные моменты, отсутствующие в Законе об ООО в отношении соглашений участников. Не совсем ясна логика, которой руководствовался законодатель, когда ряд важных правовых аспектов по соглашениям участников ООО остался без внимания, а по акционерным соглашениям достаточно подробно прописан. Тот факт, что ООО являются более «закрытыми», малочисленными по составу участников и проще в процессах корпоративного управления, не должен, на наш взгляд, иметь определяющего значения, ведь соглашения участников и акционеров принципиально не разграничиваются по своей сути (индивидуальное регулирование вопросов реализации прав корпоративного участия и процессов управления), а отличаются в основном по признаку членства сторон в том или ином обществе (ООО или АО).

Остановимся далее на некоторых специфичных именно для акционерных соглашений новеллах.

Статья 32.1 Закона об АО прямо устанавливает, что «акционерным соглашением могут предусматриваться способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, и меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств.

Права сторон акционерного соглашения, основанные на этом соглашении, в том числе права требовать возмещения причиненных нарушением соглашения убытков, взыскания неустойки (штрафа, пеней), выплаты компенсации (твердой денежной суммы или суммы, подлежащей определению в порядке, указанном в акционерном соглашении) или применения иных мер ответственности в связи с нарушением акционерного соглашения, подлежат судебной защите».

|| Таким образом, для акционерных соглашений в отличие от соглашений участников предусма-

|| тривается возможность установления мер гражданско-правовой ответственности и судебной защиты соответствующих прав.

Хотя затронутый выше вопрос о соразмерности неустойки и в этом случае останется на усмотрение суда, законодатель, помимо неустойки, отдельно выделяет право требовать выплаты прописанной в акционерном соглашении или определяемой в соответствии с ним компенсации, что можно расценить как специальное регулирование мер ответственности по акционерным соглашениям.

Пункт 4 ст. 32.1 указывает, что нарушение акционерного соглашения не может являться основанием для признания недействительными решений органов общества. Таким образом, несмотря на то, что по ряду вопросов стороны соглашения акционеров непосредственно заинтересованы в обеспечении исполнения установленных обязательств в натуре, в том числе в принудительном порядке (в первую очередь это может касаться голосования определенным образом по некоторым вопросам управления или деятельности общества), закон такого средства правовой защиты нарушенных интересов им не предоставляет и не допускает возвращения ситуации в состояние, предшествовавшее нарушению акционерного соглашения.

|| Следовательно, поскольку Закон об АО прямо закрепляет принцип применения к нарушившей стороне лишь указанных в нем видов ответственности, неисполнение обязательств может повлечь только соответствующие монетарные последствия, даже если результат нарушения договоренностей «формализовался» в виде решения органа управления АО.

При этом законодателем допускается отступление от правила компенсаций для случаев заключения стороной акционерного соглашения договора в нарушение этого соглашения. Закон закрепляет принцип обязательности акционерного соглашения только для его сторон. Однако если сторона акционерного соглашения в нарушение содержащихся в нем договоренностей заключила какой-либо договор, то такой договор может быть признан судом недействительным. Для этого необходимо, во-первых, требование о признании договора недействительным, которое может заявить в суд заинтересованная сторона акционерного соглашения. Во-вторых, потребуется

доказать, что другая сторона по заключенному договору знала или заведомо должна была знать об ограничениях, предусмотренных акционерным соглашением.

Здесь следует остановиться на том, какому кругу лиц может быть доступна информация о наличии и содержании акционерного соглашения.

В отличие от соглашений участников ООО, факт наличия акционерных соглашений не всегда может быть закрыт. Так, п. 5 ст. 32.1 Закона об АО устанавливает, что «лицо, приобретшее в соответствии с акционерным соглашением право определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям общества, выпуск эмиссионных ценных бумаг которого сопровождался регистрацией их проспекта, обязано уведомить общество о таком приобретении в случае, если в результате такого приобретения это лицо самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицом или лицами прямо либо косвенно получает возможность распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75 процентами голосов по размещенным обыкновенным акциям общества». При этом в направляемом обществу уведомлении должны содержаться предусмотренные законом сведения общего характера только о наличии и сторонах акционерного соглашения. Сведения о содержании соглашения раскрытию не подлежат, за исключением информации о дате, сроке действия, сторонах соглашений и количестве акций, в том числе голосующих, о датах изменений в соглашении и их прекращения.

Таким образом, возвращаясь к возможности признания в судебном порядке недействительным договора, заключенного стороной акционерного

соглашения, можно сделать вывод, что содержание договоренностей сторон акционерного соглашения (в том числе предусмотренные в нем ограничения) де-юре не подлежит раскрытию, и в данном случае потребуются приложить немало усилий для того, чтобы доказать в суде, что третье лицо знало или заведомо должно было знать об имевшихся в соглашении ограничениях. С практической точки зрения целесообразно будет учитывать этот момент, и предусматривать в соответствующих договорах положения о гарантиях ненарушения существующих акционерных соглашений, а равно устанавливать корреспондирующие меры ответственности сторон.

Несомненно, что в переходном периоде, когда возникает много важнейших вопросов юридического и практического характера, правоприменительная и судебная практика еще не сформировалась, рано делать однозначный вывод об успешности реформирования российского корпоративного законодательства. Вероятно, что дальнейшие шаги в этом направлении еще предстоит сделать, и прогнозы действия новых норм на практике будут активно обсуждаться. Мы остановились лишь на некоторых общих вопросах, вызвавших интерес по рассматриваемой проблематике в связи с вступившими в силу изменениями в законодательство об обществах с ограниченной ответственностью и об акционерных обществах. Представляется, что рассмотренные выше новеллы акционерного законодательства в ряде случаев можно будет использовать по принципу аналогии закона для соглашений участников ООО, а поскольку зачастую существующие пробелы законодательства восполняются судебно-арбитражной практикой, юристам потребуется внимательно следить за ее развитием.
